

9. *Podpisan Ukaz ob osnovnykh napravleniyakh sovershenstvovaniya sistemy gosupravleniya* [The Decree of the main directions of improvement of state administration system]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/15239>.

10. *Podpisan Federalnyy zakon "Ob organizatsii predostavleniya gosudarstvennykh i munitsipalnykh uslug"* [Signed the federal law "On the organization of public and municipal services"]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/8466>.

11. *Putin: Internet mozhnet stat drayverom dlya razvitiya strany* [Putin: The Internet can be a driver for the development of the country]. Available at: <https://rg.ru/2015/12/22/internet-site.html>.

12. *Sbylas mehta rossiyan: pervye sayty na kirillitse* [A dream come true of Russians: the first sites in the Cyrillic alphabet]. Available at: https://hi-tech.mail.ru/news/domeni_rf_start/.

13. *Utverzhdeny Osnovy gosudarstvennoy kulturnoy politiki* [Approved Principles of State cultural policy]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/47325>.

14. *Elections in Cyberspace: Toward a New Era in American Politics*. Washington, DC, Aspen Institute Publ., 1996, 187 p.

15. Grossman L. K. *The Electronic Republic: Reshaping Democracy in the Information Age*. New York, Viking Penguin Publ., 1995, 290 p.

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПОНЯТИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Пономаренко Ярослав Андреевич, аспирант
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, Татищева, 20а
E-mail: e.kaeva@yandex.ru

Предложено исследование эволюции представлений о понятии национальной безопасности в отечественной и зарубежной науке. В СССР косвенным аналогом понятия национальной безопасности было понятие национальной безопасности, которое имело более узкое содержание. Современное применение понятия национальной безопасности выходит за рамки традиционных представлений об обеспечении безопасности государства, включает вопросы безопасности народа в целом. Выявлено, что в современной науке происходит расширение содержания понятия национальной безопасности. Современные российские нормативно-правовые акты по вопросам национальной безопасности соответствуют современному научному пониманию этого понятия.

Ключевые слова: национальная безопасность, государство, государственная безопасность, правоохранительные органы

EVOLUTION OF THEORETICAL IDEAS ON THE CONCEPT OF NATIONAL SECURITY

Ponomarenko Yaroslav A., postgraduate student
Astrakhan State University
20 a Tatishcheva str., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: e.kaeva@yandex.ru

The article suggests the study of the evolution of ideas about the concept of national security in domestic and foreign science. In the USSR, the concept of national security was an indirect analog of the notion of national security, which had a narrower content. The modern application of the concept of national security goes beyond the traditional notions of ensuring the security of the state, including the security of the people as a whole. It is revealed that the content of the notion of national security is expanding in modern science. Modern Russian regulatory legal acts on national security issues correspond to the modern scientific understanding of this concept.

Keywords: national security, state, state security, law enforcement bodies

Понятие национальной безопасности имеет множество различных определений. Существует несколько подходов к пониманию содержания и сущности феномена национальной безопасности. Можно выявить основные тенденции в развитии научных представлений о понятии национальной безопасности.

Широко известно высказывание председателя комитета палаты представителей Конгресса США Т. Мосса, который еще в 1973 г. отметил, что национальная безопасность – это такое «трудноопределимое понятие, что никто не может дать его дефиницию» [11, p. 5].

Еще в 1991 г. американский исследователь Барри Бузан отмечал, что концепция национальной безопасности относится к числу неразвитых концепций. Он обратил внимание, что до 1980-х гг. отсутствовала теоретическая литература, посвященная этому вопросу [10]. Б. Бузан также провел исследование и выяснил, что ни в одном из университетских курсов по вопросам национальной безопасности в США на тот момент не уделялось внимания вопросам определения этого термина.

Современный российский исследователь А.В. Копылов отмечает, что для понятия национальной безопасности всегда была свойственна внутренняя противоречивость [4, с. 33]. Следует признать, что в рассмотрении понятия национальной безопасности одной из важнейших и самых сложных проблем является чрезвычайное многообразие и противоречивость существующих подходов.

Можно отметить, что понятие национальной безопасности проходит эволюцию – от понимания его в довольно узком значении, только в контексте военной и внешнеполитической безопасности государства и до более широкого современного понимания национальной безопасности, которое включает также множество других объектов (экологию, социальную стабильность, здравоохранение, культуру).

В 1904 г. понятие национальной безопасности впервые было использовано на официальном уровне: оно было использовано президентом США Т. Рузвельтом в Послании Конгрессу США, в котором, в частности, была предложена поправка к внешнеполитической доктрине США – Доктрине Монро [5, с. 162]. Президент Т. Рузвельт использовал понятие национальной безопасности в контексте долгового кризиса в Венесуэле и перспектив вмешательства европейских держав (прежде всего, Германии) в Латинской Америке. В Послании Конгрессу Т. Рузвельт заявил, что «мы сами должны предпринять меры по преодолению долгового кризиса в странах Карибского бассейна... в конечном счете, это вопрос национальной безопасности».

Принятию в США первой в истории Стратегии национальной безопасности предшествовало обсуждение этого понятия в Конгрессе США. В августе 1945 г. в Сенате США состоялись слушания, на которых подход к этому термину сформулировал морской министр Дж. Форрестол. В частности он заявил: «Я постоянно и последовательно употребляю здесь слово “безопасность”, а не “оборона”. Вопрос национальной безопасности – это не просто вопрос армии и флота. Мы должны учитывать весь наш потенциал для ведения войны, наши шахты, промышленность, людские ресурсы, науку и другие сферы деятельности, которые составляют обычную гражданскую жизнь» [4, с. 32].

Понятие национальной безопасности представляет собой единство двух составляющих – безопасности и ее «национального» аспекта. Эти два элемента идеи национальной безопасности формировались не одновременно. Именно в результате объединения этих двух разных категорий возникает современная категория национальной безопасности, имеющая конкретное и оригинальное содержание.

Среди российских экспертов существовала и такая точка зрения, в соответствии с которой в России недопустимо использовать термин «национальная безопасность» и желательно применять более привычный и недвусмысленный термин «государственная безопасность». Данную точку зрения представляет исследователь И.Н. Глебов [1].

Российский исследователь Н.Н. Рыбалкин и ряд других ученых возражают против отождествления понятий национальной и государственной безопасности. Следует согласиться с этим подходом, так как различаются объекты данных видов безопасности; ими, соответственно, являются нация (страна, народ) и государство [6]. Это различие имеет принципиальное значение, поскольку влияет на постановку задач и ориентиров обеспечения безопасности.

Современный российский политолог А.В. Демидов отмечает, что существует три подхода к определению понятия национальной безопасности. Первый из них сводит данное понятие к состоянию защищенности страны, второй исходит из его понимания как отсутствие угроз и опасностей для объекта защиты, третий рассматривает безопасность как свойство (атрибут) государства как системы [3, с. 136]. Некоторые другие исследователи добавляют к этому перечню также иные подходы к определению понятия национальной безопасности.

Первый из этих подходов нашел выражение в официальных российских документах и нормативно-правовых актах по вопросам безопасности. Считается, что этот подход к определению безопасности возник прежде других подходов. Его обоснованию, в том числе, служили работы американского и немецкого теоретика Ганса Моргентау во второй четверти XX в. [2, с. 87]. Российский исследователь Н.Н. Рыбалкин возражает против определения национальной безопасности исключительно в аспекте вопросов защищенности. По его мнению, «безопасность не может быть сведена исключительно к защищенности» [6, с. 53]. Один из аргументов такой точки зрения – проблема распространения вооружения, которое направлено на увеличение защищенности отдельных государств, но при этом повышает риски для всеобщей безопасности из-за чрезмерного распространения оружия массового уничтожения. Если защищенность рассматривается как самоцель, то идеалом достижения безопасности является полностью закрытое общество. Построенное таким образом общество и государство, по мнению Н.Н. Рыбалкина, обречено на стагнацию и отставание, следовательно, парадигма защищенности в ее гипертрофированном виде не повышает безопасность общества и государства, но разрушает его. А.А. Гриценко также отмечает, что «безопасность не может быть сведена к защищенности» [2, с. 88]. По мнению современных исследователей, понимание безопасности как защищенности проецируется на позицию политических руководителей государства, которые в рамках данной парадигмы занимают охранительную позицию и рассматривают несменяемость власти как один из критериев обеспечения национальной безопасности.

В отечественной науке идет дискуссия по вопросу о том, существует ли в российских официальных документах взаимосвязь между понятиями национальной безопасности и устойчивого развития.

Некоторые ученые отмечают, что эта взаимосвязь недостаточная, и настаивают на дальнейшем развитии взаимосвязи национальной безопасности и устойчивого развития, в том числе в государственной политике (В.Н. Кузнецов, А.Д. Урсул, А.Л. Романович и др.). Профессор А.Д. Урсул отмечает, что Концепция национальной безопасности Российской Федерации и Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию «слабо взаимосвязаны и не соответствуют друг другу по выделенным измерениям устойчивого развития и аналогичным видам безопасности» [7]. Преодоление этого несоответствия А.Д. Урсул видит в расширении перечня объектов национальной безопасности. Отмечается, что в рамках концепции устойчивого развития основных субъектов больше, поскольку обеспечение безопасности носит не только социальный, а социоприродный характер. По мнению А.Д. Урсула, в число объектов национальной безопасности должна войти природа – ее экосистемы, биосфера в целом и космические объекты (естественные и искусственные). Расширение границ объектов национальной безопасности предлагается этой группой ученых также в темпоральном аспекте – включение в задачи обеспечения безопасности не только современные, но и будущие поколения.

А.В. Шободоева придерживается иной точки зрения и отмечает, что уже в современном виде Стратегия национальной безопасности России «представляет собой не только Стратегию национальной безопасности нашей страны, но и новую версию российской концепции перехода к устойчивому развитию с позиции обеспечения безопасности нашей страны, так и всего мирового сообщества» [9, с. 19]. Согласно этой точке зрения Стратегия национальной безопасности России даже расширяет и углубляет понимание устойчивого развития по сравнению с Концепцией перехода

Российской Федерации к устойчивому развитию: «Если Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию имела в основном экологический «акцент», то в Стратегии национальной безопасности РФ можно констатировать новое видение проблем устойчивого развития сквозь «призму» национальной безопасности в более широком, чем экологическая, ее понимании» [9, с. 20].

По нашему мнению, обе данные точки зрения, представленные в российской науке, сходятся в том, что на современном этапе необходим более широкое понимание проблем национальной безопасности, которое должно выходить далеко за рамки традиционных представлений об обеспечении безопасности государства, но должно включать вопросы безопасности народа в целом.

Мы установили, что в развитии современной российской нормативно-правовой базы по вопросам национальной безопасности происходит последовательное увеличение значимости тех компонентов, которые относятся к вопросам обеспечения устойчивого развития. Основанием для анализа стали две стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденные указами Президента РФ соответственно в 2009 и 2015 гг.

В рамках действующей Стратегии национальной безопасности, утвержденной в 2015 г., определен перечень стратегических национальных приоритетов. Этот перечень, по нашему мнению, обеспечивает необходимую взаимосвязь между феноменами государственной безопасности и устойчивого развития. Часть стратегических национальных приоритетов, определенных в статье III Стратегии, относится к вопросам государственной безопасности: 1) оборона страны; 2) государственная и общественная безопасность. Перечень стратегических национальных приоритетов, которые можно отнести к вопросам обеспечения устойчивого развития, более значительный: 1) повышение качества жизни российских граждан; 2) экономический рост; 3) наука, технологии и образование; 4) здравоохранение; 5) культура; 6) экология живых систем и рациональное природопользование; 7) стратегическая стабильность и равноправное стратегическое партнерство¹.

В Стратегии национальной безопасности, утвержденной в 2009 г., соотношение компонентов государственной безопасности и устойчивого развития было иным. В этом документе в статье 23 было определено три стратегических приоритета, которые можно отнести к вопросам государственной безопасности: 1) национальная оборона; 2) государственная безопасность; 3) общественная безопасность. В ст. 24 было определено пять стратегических приоритетов, которые относились к вопросам устойчивого развития: 1) повышение качества жизни российских граждан путем гарантирования личной безопасности, а также высоких стандартов жизнеобеспечения; 2) экономический рост, который достигается в первую очередь путем развития национальной инновационной системы и инвестиций в человеческий капитал; 3) наука, технологии, образование, здравоохранение и культура, которые развиваются путем укрепления роли государства и совершенствования государственно-частного партнерства; 4) экология живых систем и рациональное природопользование, поддержание которых достигается за счет сбалансированного потребления, развития прогрессивных технологий и целесообразного воспроизводства природоресурсного потенциала страны; 5) стратегическая стабильность и равноправное стратегическое партнерство, которые укрепляются на основе активного участия России в развитии многополярной модели мироустройства².

Таким образом, в действующей в настоящее время Стратегии национальной безопасности уделено еще большее внимание к вопросам устойчивого развития. По сравнению с документов 2009 г. добавлены такие стратегические приоритеты в области устойчивого развития, как здравоохранение и культура. Количество же приори-

---

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утверждена Указом Президента РФ № 683 от 31 декабря 2015 г.

² Там же.

тетов, относящихся к вопросам государственной безопасности, напротив, сократилось, за счет объединения государственной и общественной безопасности в единую категорию.

Таким образом, в структуру национальной безопасности в действующей Стратегии включены такие компоненты, как государственная безопасность, общественная безопасность, техногенная безопасность, экологическая безопасность и защита от угроз стихийных бедствий, экономическая безопасность, энергетическая безопасность, информационная безопасность, безопасность личности.

Как отмечает А.Х. Шаваев, отсутствие единообразия и последовательности в применении термина «национальная безопасность» может иметь негативные практические последствия, так как «дезориентирует специалистов, занимающихся обеспечением национальной безопасности в Российской Федерации».

Таким образом, основные подходы к определению понятия национальной безопасности, которые существуют в отечественной науке, соответствуют современным мировым представлениям о содержании этого понятия. Мы выявили основные тенденции в развитии этого понятия и обосновали, что в российской системе государственного управления это понятие используется в его наиболее передовом современном значении, что обеспечивает внимание государственных органов к различным аспектам обеспечения национальной безопасности – от его традиционных компонентов (оборона, государственная безопасность), до современных компонентов (культура, экономическая безопасность, социальная безопасность).

Список литературы

1. Глебов И. Н. Право национальной безопасности / И. Н. Глебов. – Москва, 1998.
2. Гриценко А. А. Теоретико-методологические подходы к определению понятия безопасности / А. А. Гриценко // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. Философия. – 2008. – Т. 6, вып. 3. – С. 86–91.
3. Демидов А. В. Сущность понятия «национальная безопасность», механизм его реализации / А. В. Демидов // Экономические стратегии. – 2013. – № 6. – С. 134–141.
4. Копылов А. В. О генезисе и сущности понятия «национальная безопасность» / А. В. Копылов // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2015. – № 2 (4). – С. 31–43.
5. Рузвельт Т. Поправка президента Теодора Рузвельта к Доктрине Монро / Т. Рузвельт // История США / сост. Э. А. Иванян. – Москва : Дрофа, 2005. – С. 161–164.
6. Рыбалкин Н. Н. Философия безопасности / Н. Н. Рыбалкин. – Москва : Московский психол.-соц. ин-т, 2006.
7. Урсул А. Д. Безопасность и устойчивое развитие (философско-концептуальные проблемы) / А. Д. Урсул, А. Л. Романович. – Москва, 2001.
8. Усманов Р. Х. Проблемы и перспективы этнополитической безопасности и стабильности государства. Прикаспийский вектор Юга России / Р. Х. Усманов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2012. – № 4. – С. 443–452.
9. Шободоева А. В. Основы теории национальной безопасности / А. В. Шободоева. – Иркутск : Байкальский гос. ун-т экономики и права, 2015.
10. Buzan B. People, states and fear: an agenda for international security studies in the post-Cold War era. – Colchester ECPR Press, 1991.
11. Romm J. J. Defining National Security. The Nonmilitary Aspects. – New York, 1991.

References

1. Glebov I. N. *Pravo nacionalnoj bezopasnosti* [The right of national security]. Moscow, 1998.
2. Gricenko A. A. Teoretiko-metodologicheskie podhody k opredeleniyu ponyatiya bezopasnosti [Theoretical and methodological approaches to the definition of the concept of security]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Series "Filosofiya"* [Bulletin of Novosibirsk State University. Series "Philosophy"], 2008, vol. 6, no. 3, pp. 86–91.
3. Demidov A. V. Sushchnost ponyatiya "nacional'naya bezopasnost", mekhanizm ego realizacii [The essence of the concept of "national security", the mechanism for its implementation]. *Ekonomicheskie strategii* [Economic Strategies], 2013, no. 6, pp. 134–141.
4. Kopylov A. V. O genezise i sushchnosti ponyatiya "nacionalnaya bezopasnost" [On the genesis and essence of the concept of "national security"]. *Vestnik Diplomaticheskoy akademii MID*

Rossii. Rossiya i mir [Bulletin of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. Russia and the World], 2015, no. 2 (4), pp. 31–43.

5. Ruzvelt T. Поправка президента Теодора Рузвелта к Доктрине Монро [The amendment of President Theodore Roosevelt to the Monroe Doctrine]. *Ivanyan E. A. Istoriya SSHA* [Ivanyan E. A. History of the USA]. Moscow, Drofa Publ., 2005, pp. 161–164.

6. Rybalkin N. N. *Filosofiya bezopasnosti* [Philosophy of Security]. Moscow, Moscow Psychological and Social Institute Publ., 2006.

7. Ursul A. D., *Romanovich A. L. Bezopasnost i ustojchivoe razvitie (filosofsko-konceptualnye problemy)* [Security and sustainable development (philosophical and conceptual problems)]. Moscow, 2001.

8. Usmanov R. Kh. Problemy i perspektivy etnopoliticheskoj bezopasnosti i stabilnosti gosudarstva. Prikaspijskij vektor Yuga Rossii [Problems and prospects of ethno-political security and state stability]. *Kaspijskij region: politika, ehkonomika, kultura* [The Caspian region: Politics, Economics, Culture], 2012, no. 4, pp. 443–452.

9. Shobodoeva A. V. *Osnovy teorii nacionalnoj bezopasnosti* [Fundamentals of the theory of national security]. Irkutsk, The Baikal State University of Economics and Law, 2015.

10. Buzan B. *People, states and fear: an agenda for international security studies in the post-Cold War era*. Colchester ECPR Press, 1991.

11. Romm J. J. *Defining National Security. The Nonmilitary Aspects*. New York, 1991.

**ПОЛИТИКА ПОВЕДЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ РЫНКЕ
АБИТУРИЕНТОВ ВЫСШИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ:
СПЕЦИФИКА, КРИТЕРИИ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ,
ЭФФЕКТИВНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ**

Минева Оксана Карловна, доктор экономических наук, профессор
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: okmineva@rambler.ru

Смирнова Диана Шамасовна, кандидат экономических наук, доцент
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: dsmirnovad@mail.ru

В рамках данной статьи проанализирована политика поведения на современном рынке абитуриентов высших образовательных учреждений г. Астрахани в 2016 г. Выявлена специфика, критерии позиционирования, эффективные инструменты исследования рынка абитуриентов высших образовательных учреждений.

Ключевые слова: политика поведения на рынке абитуриентов высших образовательных учреждений, бюджетное место, маркетинг образовательных услуг, потенциал эффекта карьерного и личностного роста абитуриента

**CONDUCT POLICY AT THE PRESENT MARKET OF ENTRANTS
OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS: SPECIFICITY,
CRITERIA FOR POSITIONING, EFFECTIVE TOOLS OF RESEARCH**

Mineva Oksana K., D.Sc. (Economics), Professor
Astrakhan State University
20a Tatishchev str., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: okmineva@rambler.ru

Smirnova Diana Sh., Ph.D. (Economics), Associate Professor
Astrakhan State University
20a Tatishchev str., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: dsmirnovad@mail.ru